

Модель реализации Государственной программы вооружения — основа реализации национальных проектов

The model of implementation of the State armament program is the basis for the implementation of national projects

БЕТЕЛИН Владимир Борисович

Научный руководитель Федерального научного центра «Научно-исследовательский институт системных исследований Российской академии наук», академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор

Vladimir B. BETELIN

Scientific Director of the Federal scientific center «Research Institute of system studies of the Russian Academy of Sciences», academician of the Russian Academy of Sciences, doctor of physical and mathematical Sciences, Professor

Аннотация:

В статье рассматриваются две модели реализации Национальных проектов с точки зрения обеспечения решения таких главных проблем страны, как бедность, экономический застой и вхождение России в пятерку ведущих экономик мира. Показано, что эти проблемы порождены «экономикой услуг», суть которой не в производстве промышленной продукции, а оказании услуг на ее основе. Следование этой модели в части реализации Национальных проектов не только не решит, но и еще более обострит главные проблемы страны. Альтернативой является реализация Национальных проектов на основе модели реализации Государственной программы вооружения.

Abstract:

The article considers two models of implementation of National projects in terms of providing solutions to such major problems of the country as poverty, economic stagnation and Russia's entry into the top five economies of the world. It is shown that these problems are caused by the "economy of services", the essence of which is not in the production of industrial products, but the provision of services on its basis. Following this model in the implementation of National projects will not only not solve, but also further exacerbate the main problems of the country. The

alternative is the implementation of National projects based on the model of the State armament program.

Ключевые слова: Национальные проекты, бедность, экономический застой, экономика услуг, уничтожение конкуренции, уничтожение рабочих мест, уход от налогов, победитель забирает все, контроль государства.

Keywords: National projects, poverty, economic stagnation, services economy, destruction of competition, destruction of jobs, tax evasion, winner takes everything, state control.

I. Проблемы «Экономики услуг» в России – экономический застой и бедность

Из выступлений и дискуссий на V Международном форуме Финансового университета при Правительстве РФ следует, что после двадцати пяти лет либеральных экономических реформ главная проблема страны – бедность, российская экономика попала в «серьезную застойную яму», сравняться с развитыми странами России пока не под силу. Для того, чтобы установить причины такого положения дел, проведем сравнительный анализ моделей экономик СССР и постреформенной России.

Основным показателем экономического развития СССР являлись объемы и темпы роста производства промышленной продукции. Это производство было нацелено прежде всего на удовлетворение потребностей внутреннего рынка страны, обеспечение ее обороноспособности и создание значительного количества рабочих мест. Так, например, объем промышленного производства в РСФСР за 35 лет с 1945 г. по 1980 г. вырос в двадцать раз. Такие темпы промышленного роста сохранялись в РСФСР до 1990 г., в котором численность промышленного персонала составляла более 23 млн человек. До 1991 г. каждый четвертый гражданский магистральный самолет в мире производился в Авиапроме СССР, численность которого составляла в 1990 г. 1,5 млн человек. Соответственно, система образования в СССР была нацелена на подготовку специалистов, способных создавать новые промышленные изделия и технологии их серийного производства, а также необходимую для этого производственную инфраструктуру.

В новых экономических условиях, в сформированной в России рыночной экономике, основная цель акционерной компании – извлечение прибыли. То есть с 1991 года фактический показатель экономического развития страны – объемы и темпы роста прибыли акционеров, а не объемы и темпы роста промышленного производства. Как следствие, уже к 1998 году объемы производства промышленной продукции в стоимостном выражении по сравнению с 1990 годом снизились

в 2,25 раза. Либерализация государством внешней торговли в условиях такого дефицита промышленной продукции на внутреннем рынке страны неизбежно привела к замещению, частичному или полному, на этом рынке промышленных изделий отечественных производителей аналогичной продукцией крупных зарубежных компаний.

Услуги по продаже, обслуживанию, ремонту и эксплуатации этой продукции зарубежных компаний обеспечивали аффилированные с ними российские сервисные компании категории малого и среднего бизнеса. В результате на внутреннем рынке труда России стали востребованы не специалисты, способные создавать и производить промышленную продукцию, а специалисты по продажам, обслуживанию и использованию промышленной продукции крупных зарубежных компаний. Как следствие, численность промышленно-производственного персонала в России сократилась с 23,1 млн человек в 1990 г. до 12,8 млн человек в 2004 г., т. е. почти в 2 раза. Соответственно, и система образования, унаследованная от СССР, была переориентирована на подготовку специалистов по продажам, использованию и обслуживанию промышленной продукции крупных зарубежных компаний [1,2].

Таким образом, были созданы необходимые предпосылки для формирования в России «экономики услуг», суть которой не в производстве промышленной продукции, а оказании сопутствующих использованию этой продукции услуг, независимо от того, где и кем эта продукция произведена. В рамках этой экономики технологическое лидерство – это лидерство компании в технологиях использования, но не производства промышленной продукции. Так, например, по данным CNEWS 100 в 2016 году суммарный оборот 100 крупнейших IT-компаний России составил \$20 млрд при общей численности 130 тыс. человек. Основная деятельность большинства этих компаний – услуги в части приобретения, обслуживания и сопровождения аппаратуры и программного обеспечения таких крупных зарубежных производителей, как INTEL, HP, IBM, MICROSOFT и т.д., что полностью соответствует положению ГУ-ВШЭ и РАНХиГС, явно сформулированному в 2012 году в докладе «Стратегия-2020», о том, что основу экономики России должны составлять сервисные, средние и низкотехнологичные отрасли.

По данным замглавы Минтранса Валерия Окулова на начало 2017 года российский парк воздушных судов насчитывал 579 магистральных самолетов, из которых 494 – иностранного производства со средним возрастом 11 лет. На основе именно этих самолетов оказывает основной объем услуг по перевозкам крупнейший авиаперевозчик России компания ПАО «АЭРОФЛОТ», основная цель которой, согласно Уставу, – извлечение прибыли.

С 1984 по 2007 год совершал регулярные рейсы между Москвой и Санкт-Петербургом отечественный высокоскоростной поезд ЭР-200, со скоростью до 200 и более километров в час. В 2001 году были

успешно завершены испытания его более современного отечественного аналога «СОКОЛ» на скоростях 200 км/час и более. Однако, в 2004 году ОАО «РЖД», обеспечивающим услуги в области перевозки пассажиров и грузов, было принято решение о создании высокоскоростных магистралей не на базе отечественного скоростного поезда «СОКОЛ», а на основе аналогичных поездов фирмы SIMENS AG.

Тем самым и ПАО «АЭРОФЛОТ», и ОАО «РЖД», в конечном счете, фактически финансируют рабочие места и платежи в национальные бюджеты компаниям BOEING, AIRBUS и SIMENS AG, а не отечественных производителей магистральных самолетов и высокоскоростных поездов.

Фундаментом «экономики услуг» в России являются отчисления в бюджет государства от экспорта энергоносителей. Действительно, если в 1990 году СССР экспортировал 27,8% всей добытой нефти, то в 1995 году объем экспорта нефти России составил уже 56,2%, в 2010 – 78,9%, в 2014 – 74% [2].

Основа крупнейших экономик мира – производство промышленной продукции, а не услуги на ее основе. Объективной оценкой конкурентоспособности и технологического лидерства компании на глобальных массовых рынках товарной продукции являются годовые объемы производимой товарной продукции в стоимостном и натуральном исчислении. Лидеры мировых глобальных массовых рынков производят многие миллионы единиц товарной продукции, выручка от продаж которой составляет десятки и сотни миллиардов долларов, обеспечивая при этом сотни тысяч рабочих мест. Так, например, лидер глобального массового полупроводникового рынка, компания INTEL (США) в 2017 г. произвела 8,4 млн кремниевых пластин с сотнями миллионов полупроводниковых изделий, выручка от продаж которых составила 63 млрд долларов. В целом полупроводниковая отрасль США контролирует 50% этого глобального рынка емкостью около 350 млрд и обеспечивает 250 тыс. рабочих мест внутри отрасли и еще 1 млн мест в других отраслях экономики. Оборот компании BOEING, которая контролирует около 50% рынка гражданских магистральных самолетов, составил в 2015 году \$96 млрд.

Объемы отчислений компаний – лидеров глобальных массовых рынков промышленной продукции в государственный бюджет, фонды оплаты труда и развития компании, в конечном счете, и определяют как высокий уровень жизни отдельного человека, так и высокий уровень социально-экономического развития крупнейших экономик мира. Так, например, налоговые отчисления крупного бизнеса в США в бюджет государства составляют 27%, к которым относятся безусловно INTEL и BOEING [4].

В то же время, в условиях «экономики услуг», как уровень жизни отдельного человека, так и уровень социально-экономического раз-

вития России, определяются фактически только объемами отчислений в государственный бюджет нефтегазовых и сырьевых компаний, но не отчислениями других предприятий реального сектора экономики России, таких, например, как ОАК и КАМАЗ. Именно это обстоятельство и является основной причиной экономического застоя и бедности в России.

Однако эти проблемы в рамках двенадцати национальных проектов Правительство РФ планирует решать на основе «экономики услуг». Действительно, на 10-м Гайдаровском форуме мэр Москвы С. Собянин отметил, что в Москве доля промышленности уменьшается, а доля услуг, в том числе IT-сектора, растет, и что это мировой тренд. То есть предлагается, так же как и в течение всех двадцать пять лет реформ, слепо следовать экономическим курсом крупнейшей экономики мира, без каких-либо обоснований хотя бы приемлемости этого курса для России (не говоря уже об эффективности) и оценки возможных рисков. К достаточно очевидным рискам следованию этим курсом именно IT-отрасли России относится то, что крупнейшие российские компании сектора интернет-услуг многократно отстают от своих зарубежных конкурентов. Действительно, в 2017 году оборот американской компании GOOGLE (основной источник дохода которой – реклама) составил \$59 млрд при численности более 85 тыс. человек. Оборот аналогичной российской компании «ЯНДЕКС» в 2017 году составил \$1,57 млрд (в 37 раз меньше) при численности в 8,8 тыс. человек (в 10 раз меньше). В 2017 году оборот американской компании Amazon (торговля товарами массового спроса) составила более \$200 млрд, при численности более 500 тыс. человек. Оборот аналогичной российской компании Ozon в 2016 году составил \$0,67 млрд (почти в 300 раз меньше) при несопоставимо меньшей численности. Собственно, уже эти данные убедительно свидетельствуют о весьма высоких рисках следованию экономики России мировому тренду роста доли услуг и уменьшению доли промышленного производства.

II. Миром правит новая экономика, в которой победитель забирает все

Неприемлемость следования мировому тренду увеличения доли услуг для России фактически обоснована, на примере IT-отрасли Америки, профессором бизнес-школы университета Нью-Йорка Скоттом Галлоуэем в его книге «Четверка» [5] и публикации отдельных существенно важных фрагментов этой книги в статье «Щупальца прогресса: как потребление ведет нас к кризису» [4]. Скотт Галлоуэй преподает стратегию развития брендов и цифрового маркетинга, а кроме того является предпринимателем, который основал девять успешных малых и средних консультационных и IT-компаний, в числе которых L2, Red Envelope и Prophet.

Один из наиболее важных выводов автора – последние десятилетия невидимая рука рынка грабила средний класс Америки. Поэтому впервые со времен Великой депрессии тридцатилетние американцы живут хуже, чем в том же возрасте жили их родители. Одна из основных причин – высокая прибыльность замены сотрудников технологиями, что, собственно, и привело к ускоренному уничтожению рабочих мест и опустошению смежных секторов экономики. В результате миром правит новая экономика, в которой победитель забирает все. Победители – это AMAZON, GOOGLE, FACEBOOK и APPLE, совокупная стоимость которых составляет около \$2,8 трлн, что соизмеримо, например, с ВВП Франции. Они создают высокооплачиваемые рабочие места, но в ничтожном количестве, и строят Америку, в которой будет 3 миллиона хозяев и 350 миллионов рабов [4,5].

Эти компании не зарабатывают лишней доллар – они отнимают его у конкурентов. Четверка либо поглощает конкурентов, либо душит, повторяя основные функции продукта – конкурента. Так, например, FACEBOOK заплатил почти \$20 млрд за компанию WhatsApp пятилетнего возраста, предоставляющую услуги по мгновенному обмену сообщениями. В связи с этим следует отметить, что все компании, созданные автором, в конечном счете были либо куплены четверкой, либо разорились. Другими словами, вся экономическая мощь четверки фактически направлена на уничтожение конкуренции. О масштабах этого уничтожения можно судить по тому, что только в 2017 году FACEBOOK и GOOGLE инвестировали в развитие \$29 млрд, а APPLE держала на счетах за рубежом \$250 млрд. По сути дела, единственными конкурентами для четверки являются только они сами [4,5].

Обладая такой экономической мощью, эти цифровые гиганты, тем не менее, успешно укрываются от налогов, тем самым уменьшая возможности государства по финансированию науки, образования и социальной сферы. Так, например, в период с 2007 по 2015 год налоговые отчисления APPLE составили 17% от всей прибыли, GOOGLE – 16%, AMAZON – 13%, а FACEBOOK – всего 4%. В то время как налоговые отчисления крупного бизнеса в США в среднем составляют 27% [4,5].

Из вышеизложенного следует, что в условиях новой экономики, в которой победитель получает все, интеграция России в эту мировую экономику означает поглощение или разорение победителями российских высокотехнологичных компаний, прежде всего в IT-отрасли, а в дальнейшем и в машиностроении страны, уничтожении рабочих мест, еще большее снижение налоговых поступлений в бюджет страны. То есть, в конечном счете, «скатывание отечественной экономики к рецессии» и полную невозможность вывести экономику страны из «серьезной застойной ямы», победы над бедностью и вхождения России в пятерку крупнейших экономик мира.

III. Капитализм без контроля государства приведет к кризису

Этот финальный вывод Скотта Галлоуэя в [5] подтверждается тем, что в России успешно прошла апробацию модель управления высокотехнологичной отраслью, которая обеспечила, даже в стеснительных рамках «экономики услуг», производство высокотехнологичной продукции — систем вооружения и военной техники, причем в заданные сроки, и в запланированных в натуральном и стоимостном исчислении объемах.

Основные составляющие этой модели — государственная программа вооружения (ГПВ), которая определила номенклатуру и объемы производства продукции и Военно-промышленная комиссия (ВПК), которая обеспечивала управление реализацией ГПВ, а также, что существенно важно, выполняемый на практике абсолютный запрет на закупку систем вооружения за рубежом.

Реализация на основе подобной модели национального проекта «цифровая экономика» позволит действительно создать «устойчивую и безопасную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру» на основе отечественной вычислительной и коммуникационной техники и отечественной электронной компонентной базы (ЭКБ). На основе этой модели необходимо реализовать и отечественные цифровые технологии, и отечественное программное обеспечение.

Федеральные проекты «информационная инфраструктура», «цифровые технологии», «современная школа», «цифровая образовательная среда» должны основываться на программе серийного производства отечественной вычислительной техники и ЭКБ.

Цель этой программы — создание технологической базы проектирования и серийного производства средне- и низкостоймостной вычислительной и коммуникационной техники и соответствующей ЭКБ. Эта технологическая база должна быть адекватна по объемам годового производства суммарным потребностям предприятий нефтегазовой и транспортной отраслей, атомной и тепловой энергетики, станкостроения и образовательных учреждений.

Должен быть обеспечен законодательный запрет на закупку средне- и низкостоймостной вычислительной и коммуникационной техники за рубежом.

Библиографический список:

1. Бетелин В.Б. «России необходим отказ от «экономики услуг» и переход к экономике промышленного производства» // ж. Экономист № 2, Москва, 2019, с. 3–12.
2. Гражданкин А.И., Кара-Мурза С.Г. «Белая книга: промышленность и строительство в России 1950–2014 гг.», Москва, ТД –Алгоритм, 2016.
3. Бадмаева И. «Застойный» Кудрин и «бессмысленный» Макаров, Московский Комсомолец, № 27845, 28 ноября 2018 г.
4. «Щупальца прогресса: как потребление ведет нас к кризису

<http://www.popmech.ru/science/476202-shchupalca-progressa-kak-potreblenie-vedet-nas-k-krizisu/>.

5. Galloway S. «The Four. The hidden DNA of Amazon, Apple, Facebook and Google». Portfolio/Penguin. An Imprint of Penguin Random House LLC 375 Hudson Street. New York, New York 10014.

6. Деготькова И. «При чем тут Дубровский». Московский Комсомолец, № 27991, 7 июня 2019 г.

- List of References:**
1. Betelin V.B. «Rossii neobhodim otkaz ot «jekonomiki uslug» i perehod k jekonomike promyshlennogo proizvodstva» // Jekonomist №2, Moskva, 2019, str. 3–12.
 2. Grazhdankin A.I., Kara-Myrza S.G. «Belaja kniga: promyshlennost' i stroitel'stvo v Rossii 1950–2014, Moskva, TD Algoritm, 2016.
 3. Irina Badmaeva. «Zastojnyj» Kudrin i «bessmyslennyj» Makarov, Moskovskij Komsomolec, №27845, 28 nojabrja 2018.
 4. Shhupal'ca progressa: kak potreblenie vedet nas k krizisu.
 5. S. Galloway. «The Four. The hidden DNA of Amazon, Apple, Facebook and Google». Portfolio/Penguin. An Imprint of Penguin Random House LLC 375 Hudson Street. New York, New York 10014.
 6. Inna Degot'kova. «Prichem tut Dubrovskij». Moskovskij Komsomolec, № 27991, 7 ijunja 2019.

Контактная информация:

117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 36, корп. 1
+7495 719-76-51, niisi@niisi.msk.ru

Contact information:

117218 Moscow, Russia, Nakhimovsky pr. 36, building 1
+7495 719-76-51, niisi@niisi.msk.ru